

**КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ И
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
АТОМНОЙ ОТРАСЛИ**

УДК 349.7

**ПОНЯТИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКАМИ ПОВЫШЕННОЙ
ОПАСНОСТИ – ОБЪЕКТАМИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ**

© 2015 г. Н.М. Копылкова, О.А. Макеева

Волгодонский институт экономики, управления и права (филиала) Южного федерального университета, Волгодонск, Ростовская обл.

Работа посвящена рассмотрению теоретических вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного источниками повышенной опасности – объектами ядерной энергетики, и анализу соответствующей нормативной базы.

Ключевые слова: вред, возмещение вреда, источник повышенной опасности, возмещение убытков.

Поступила в редакцию 22.06.2015 г.

Проблемой многих современных развитых государств является обеспечение безопасности функционирования особо опасных объектов, количество и качественные характеристики которых увеличиваются вместе с развитием технологий. Круг таких объектов достаточно обширен; к ним можно отнести, в том числе, и объекты ядерной энергетики. Термин «ядерная энергетика» традиционно подразумевает под собой отрасль энергетики, в которой источником получаемой электрической или тепловой полезной энергии выступает ядерная энергия, преобразуемая в полезную посредством использования специальных установок: атомных электростанций (АЭС), атомных теплоэлектроцентралей (АТЭЦ), атомных станций теплоснабжения (АСТ), термоядерных электростанций (ТЯЭС).

В России развитие ядерной энергетики начинается в первые годы XX в. Создание в 1910 г. в Петербурге т.н. Радиевой комиссии, в состав которой вошли известные физики Н. Н. Бекетов, А. П. Карпинский, В. И. Вернадский, определило основные направления дальнейшего развития этой перспективной отрасли. Первая атомная станция была создана в СССР в середине XX в. (г. Обнинск); сегодня в РФ 10 действующих атомных станций (некоторые из них продолжают строиться – в частности, Ростовская) и несколько атомных проектов находятся в стадии реализации. Можно утверждать, что Россия является одним из мировых лидеров в области развития ядерной энергетической отрасли; сегодня наша страна помогает строить атомные станции в Финляндии, Ираке, Вьетнаме и других государствах. Помимо РФ эту отрасль активно развивают и используют еще в 31 стране (лидерами являются США, Франция, Германия, Япония). Активизация ядерной энергетики связана с ее несомненными достоинствами – это, в частности, независимость от объемов топлива и относительная экологическая чистота производства. С другой стороны, использование ядерной энергии сопряжено с серьезными проблемами. Так, последствия ядерных катастроф разрушительны, а ликвидация выработавших свой ресурс атомных станций является

достаточно сложной.

Для обеспечения безопасности и нормального функционирования атомной отрасли все государства, использующие атомную энергию и развивающие атомную энергетику, создают систему управления в данной сфере и систему соответствующего законодательства. Так, в РФ контроль в сфере ядерной энергетики обеспечивают Министерство РФ по атомной энергетике (Минатом России), Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (государственный холдинг, объединяющий более 360 предприятий атомной отрасли), Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

На международной арене с 1989 г. действует Всемирная ассоциация операторов атомных электростанций (WANO) – это международная профессиональная ассоциация, объединяющая организации, эксплуатирующие АЭС, во всем мире. Основной ее задачей является разработка направлений повышения ядерной безопасности в мире.

Положения российского законодательства соответствуют международным нормам в области обеспечения ядерной безопасности – в частности, положениям:

- Декларации ООН о предотвращении ядерной катастрофы от 9 декабря 1981 г. [1];
- Венской Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 г., в которой РФ участвует с 2005 г. [2];
- Венской Конвенции о ядерной безопасности от 17 июня 1994 г., в которой РФ участвует с 1996 г. [3].

Нормативное регулирование деятельности атомной отрасли производится в РФ целым комплексом нормативно-правовых актов – это, в частности:

- Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [4];
- Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [5];
- Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [6]. Буквальное толкование положений этого Закона позволяет утверждать, что сами объекты атомной энергетики не страхуются, но находящиеся в их составе иные потенциально опасные объекты должны быть застрахованы владельцем на случай причинения имущественного или неимущественного вреда.

Положения о порядке возмещения вреда, причиненного опасными объектами, в общем виде закреплены в гл. 59 Гражданского кодекса РФ. Ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики регламентирована ст. 215 Уголовного кодекса РФ. Привлечение к ответственности виновных субъектов и возложение обязанности по возмещению вреда определяется положениями процессуального законодательства.

В юридической литературе для обозначения объектов, потенциально опасных для человека и природы, а также объектов, использование которых может представлять такую угрозу, используется термин «источник повышенной опасности». Это понятие появилось в Западной Европе в середине XIX в. (изначально в контексте «возмещение вреда, причиненного железнодорожными предприятиями» – это предусматривалось, например, законодательством Германии). В российском праве термин известен с 1920-х г.г. Развитие человеческой цивилизации постоянно увеличивает количество таких потенциально опасных объектов и усложняет их качественные характеристики. Сегодня к ним относятся:

- 1) физические объекты – это механические (например, транспорт),

электрические (электроэнергия) и тепловые (парогенераторы, иные источники тепловой энергии) объекты;

2) физико-химические объекты – это радиоактивные материалы;

3) химические объекты – это отравляющие, взрывоопасные и огнеопасные вещества;

4) биологические объекты – это микробиологические (штаммы микроорганизмов) и зоологические (животные) объекты.

Объекты ядерной энергетики с точки зрения их квалификации как источников повышенной опасности можно отнести к смешанным источникам – они одновременно аккумулируют в себе признаки физических, физико-химических и химических объектов. В процессе эксплуатации таких объектов может быть причинен вред (объем которого многократно превышает объем вреда, причиняемый иными источниками повышенной опасности), что делает актуальной проблему компенсации такого вреда.

Обязательства, возникающие из причинения вреда, относятся к группе деликтных обязательственных правоотношений. Их можно определить как обязательства, в силу которых одна сторона (причинитель вреда, должник) обязывается возместить в полном объеме вред, причиненный при эксплуатации соответствующего объекта другому лицу (лицам), которые признаны пострадавшими (кредиторами). Вред возмещается в денежной или натуральной форме в полном объеме (ст. 307, 1064, 1079 Гражданского кодекса РФ).

Возмещение вреда, причиненного объектами ядерной энергетики, обладает следующими особенностями (Венская Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 г., ст. ст. 1064, 1079 Гражданского кодекса РФ, ст. 53-60 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. №170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»):

1) Любые вопросы, связанные с компенсацией такого вреда, должны решаться исключительно в судебном порядке, поскольку по таким делам объем вреда может быть очень значительным, а количество потерпевших – большим. Возмещение вреда осуществляется по солидарному или долевному принципу.

2) Российское законодательство не закрепляет сроки исковой давности по делам о причинении нематериального ущерба; по делам о компенсации материального ущерба срок исковой давности традиционный – 3 года. Международные акты, в частности, ст. VI Венской Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., лишает потерпевших права на возмещение вреда, если были нарушены установленные Конвенцией сроки для предъявления соответствующих требований. В отношении смерти и телесного повреждения это 30 лет со дня ядерного инцидента, в отношении другого ущерба это 10 лет со дня ядерного инцидента.

3) При возмещении вреда должны учитываться интересы физических и юридических лиц, а также публичные интересы государства, региона и муниципального образования. Интересы физических лиц связаны с утратой здоровья; с потерей близких; с утратой жилых помещений и иного имущества; с несением расходов, связанных с принудительным переселением из зараженной зоны и проч. Интересы юридических лиц связаны, в основном, с утратой имущества. При возмещении вреда учитываются также публичные интересы, если речь идет, например, о причинении вреда окружающей среде.

4) Ответственность возлагается на эксплуатирующие организации, которые являются, как правило, субъектами публичного права. Таким образом, возмещение вреда, причиненного объектами ядерной энергетики, носит публичный характер и реализуется за счет бюджетных средств (например, так называемых «государственных гарантий»). Кроме того, в данной сфере действует система страхования рисков.

Участие в программе государственных гарантий и в страховых правоотношениях является обязательным условием для получения лицензии на осуществление соответствующей деятельности.

5) Поскольку объекты ядерной энергетики являются объектами повышенной опасности, то ответственность возлагается на них как при наличии, так и при отсутствии их вины в произошедшем. Однако если убытки причинены в результате непреодолимой силы или иных форс-мажорных обстоятельств (природная катастрофа, военные действия, вооруженные конфликты и т.п.), или умысла потерпевших – они возмещению не подлежат.

6) По общему правилу, убытки должны возмещаться в полном объеме. Применительно к убыткам, причиненным объектами ядерной энергетики, такой объем рассчитать сложно, поскольку некоторые виды ущерба (например, заболевания) могут проявляться намного позже. Для подобных деликтов чрезвычайно трудным будет определение причинно-следственной связи между произошедшей аварией или иной чрезвычайной ситуацией и наступившими вредоносными последствиями. Именно поэтому российское законодательство предусматривает механизмы индексации выплат, производимых в обеспечение причиненного вреда. Ст. V Венской Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. позволяет ограничить ответственность, рассчитывая ее в т.н. «специальных правах заимствования» – расчетных единицах Международного Валютного Фонда, конвертируемых в национальные валюты, в размере от 100 до 300 млн. таких единиц.

7) В силу прямого указания ст. 1В Венской Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. положения о возмещении вреда не применяются к вреду, причиненному ядерными установками, при их использовании в мирных целях. В таких ситуациях должны применяться меры международного воздействия.

Вышеуказанные положения законодательства в истории современной России не применялись, но теоретически, как мы видим, они разработаны достаточно подробно. Мировая история ядерных катастроф (Уиндскойл (Великобритания, 1957 г.), Три-Майл Айленд (США, 1979 г.), Чернобыль (СССР, 1986 г.), Фукусима (Япония, 2011 г.) до сих пор ставит перед миром вопросы улучшения механизмов обеспечения ядерной безопасности и совершенствования системы управления ядерной отраслью и соответствующего законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация ООН о предотвращении ядерной катастрофы от 9 декабря 1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/nuc_catastrophe_prevention.shtml – 21.06.2015.
2. Венская Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – №11.
3. Венская Конвенция о ядерной безопасности от 17 июня 1994 г. // Бюллетень международных договоров. – 2007. – №9.
4. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. №170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.
5. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №49. – Ст. 6078.
6. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4194.

REFERENCES

- [1] Deklaraciya OON o predotvrashhenii yadernoj katastrofy ot 9 dekabrya 1981 g. [The declaration of the UN on prevention of nuclear catastrophe of December 9, 1981]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/nuc_catastrophe_prevention.shtml (in Russian)
- [2] Venskaya Konvenciya o grazhdanskoj otvetstvennosti za yadernyj usherb ot 21 maya 1963 g. [The Vienna Convention on a civil liability for nuclear damage of May 21, 1963.]. Byulleten mezhdunarodnyh dogovorov [Bulletin of international treaties.]. (in Russian)
- [3] Venskaya Konvenciya o yadernoj bezopasnosti ot 17 iyunya 1994 g. [The Vienna Convention on nuclear safety of June 17, 1994.]. Byulleten mezhdunarodnyh dogovorov [Bulletin of international treaties.], 2007, №9. (in Russian)
- [4] Federalnyj zakon ot 21 noyabrya 1995 g. №170-FZ «Ob ispolzovanii atomnoj energii» [The federal law of November 21, 1995 No. 170-FL "About use of atomic energy"]. Sobranie zakonodatelstva RF [Russian Federation Code], 1995, №48, Statya 4552 [clause]. (in Russian)
- [5] Federalnyj zakon ot 1 dekabrya 2007 g. № 317-FZ «O gosudarstvennoj korporacii po atomnoj energii «Rosatom» [The federal law of December 1, 2007 No. 317-FL "About the state corporation on nuclear energy "Rosatom"]. Sobranie zakonodatelstva RF [Russian Federation Code], 2007, №49, Statya 6078 [clause]. (in Russian)
- [6] Federalnyj zakon ot 27 iyulya 2010 g. №225-FZ «Ob obyazatelnom straxovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladelca opasnogo objekta za prichinenie vreda v rezultate avarii na opasnom obekte» [The federal law of July 27, 2010 No. 225-FL "About obligatory insurance of a civil liability of the owner of dangerous object for infliction of harm as a result of accident on dangerous object"]. Sobranie zakonodatelstva RF [Russian Federation Code], 2010, №31, Statya 4194 [clause]. (in Russian)

The Concept and Theoretical Basis for the Indemnification Caused by the Sources of the Increased Danger– Nuclear Energy Objects

N.M. Kopylkova*, O.A. Makeeva**

*Volgodonsk institute of economics, management and law
branch of Southern Federal University, Volgodonsk, 47 Mira Av., Rostov region, Russia 347383*

** e-mail: kafedra_prava_08@mail.ru*

*** e-mail: maklex2009@yandex.ru*

Abstract – The work is devoted to the issues connected with indemnification caused by the sources of the increased danger – nuclear power objects and the analysis of the regulatory system.

Keywords: harm, indemnification, source of the increased danger.